

Бай Вэй ранее слышал от Сюй Хуае о семейных обстоятельствах Се Инаня. По его просьбе он не рассказывал другим. Теперь, видя, что Се Инань мямлит, не смог сдержаться:

— Не возвращайся!

— А?

Сюй Хуае бросил на Бай Вэя сердитый взгляд и поспешил объяснить:

— Он имеет в виду, что Новый год — это скучно.

Бай Вэй сжал шею и смущённо кивнул.

— Да, Новый год и правда скучный! — Се Инань отбросил сомнения и небрежно сказал.

Чжо Ицзюнь посмотрел на двух старых друзей и усмехнулся.

— Что? В Шанхае все изменились? Кто звонил мне перед Новым годом, чтобы я скорее возвращался? Спешись — дешевле продашь!

— Что ты! Давай быстрее есть! Давайте поблагодарим нашего уважаемого старшего брата Чжо Ицзюня за то, что он привёз нам, трудьягам в Шанхае, привет из Пекина!

Чжо Ицзюнь сердито посмотрел на Сюй Хуае.

— Болтун!

Он поднял бокал и столкнулся с тремя другими. Белый, красный, жёлтый — цвета вина выглядели очень красиво.

— Дела закончены, завтра уезжаю. Вэйцзы, поедешь со мной?

— Я подожду пару дней. Ты же знаешь, мой годовой доход в филиале. Я не уверен!

— Не носи чушь! Доход уже подсчитан, кого ты обманываешь?

Бай Вэй не смутился, что его ложь раскрылась, наоборот, широко улыбнулся.

— Ты не знаешь, я недавно встретил девушку. Должен быть её защитником.

— Ецзы, это правда?

— Да. Внешность так себе.

Чжо Ицзюнь громко засмеялся и подколот:

— Вэйцзы, твоя девушка не стоит того.

— Ты можешь верить Ецзы? Он же гей! Для него все девушки на одно лицо, даже грудь большую от маленькой не отличит!

Бай Вэй только потом понял, что атмосфера стала напряжённой. Се Инань опустил голову и, хотя делал вид, что ест, ничего не клал в рот.

— Я болтал глупости!

— Вэйцзы, я бы тебе рот зашил! — Сюй Хуае положил палочки и холодно посмотрел на него.

— Я...

— Всё в порядке, — Се Инань тоже положил палочки, улыбнулся, успокаивая Бай Вэя. — Здесь все свои. К тому же я могу отличить, красивая женщина или нет.

— Точно! Здесь все свои, все свои! — Бай Вэй быстро подхватил.

Сюй Хуае опустил голову и большой рукой погладил шею Се Инаня. Шея была тонкой, с лёгкой прохладой. Сюй Хуае согрел её, затем снова заулыбался, перестал быть серьёзным.

— Ещё поешь. Вэйцзы, положи баранины, Се Инань любит.

— Всё подойдёт! Я не привередлив! — Се Инань послушно взял палочки, положил кусок говядины из тарелки Сюй Хуае себе в рот. — Вкусно.

То, что он смог снять с себя малейшую защиту, было достаточно, чтобы Сюй Хуае обрадовался. Он не хотел давить на него, но Сюй Хуае точно не мог быть тенью. Только постепенно менял его настроение. Путь был трудным, но Сюй Хуае справился и достиг небольших успехов.

После ужина Се Инань устроился на диване, смотря телевизор. Трое старых друзей редко собирались вместе, он не хотел им мешать. К тому же их разговоры были ему не близки. Дела, кроме зарплаты, он почти ни во что не вкладывал. Детство прошло в работе. Нечего было обсуждать.

Только подумал, как вдруг зазвонил телефон — незнакомый номер.

Се Инань с подозрением ответил, но услышал мужской всхлип.

— ...Цзун, Цзун Минъян?

— Инань, я скучаю по тебе... Я думал, что не смогу полюбить тебя, и ещё сделал с тобой такое... Но я ошибся. Я сильно ошибся. Я... я люблю тебя!

Признание Цзун Минъяна, полное слёз, ошеломило Се Инаня. Он не мог прийти в себя. Пальцы сжали телефон, бледные кончики слегка дрожали.

— Инань, я знаю, что не должен тебя беспокоить, но я действительно на грани. Я думаю о тебе каждую минуту... Я отвратителен?

— ...Нет.

Цзун Минъян горько усмехнулся. Глядя на поток машин внизу и подавляя страх, он тихо сказал:

— Инань, у меня больше ничего нет, но я счастлив, что могу сказать тебе это. Однако с сегодняшнего дня... Я больше не буду тебя беспокоить. Я исчезну из этого мира...

— О чём ты говоришь? — Се Инань испугался. Мысль мелькнула, заставив его похолодеть.

— Инань, я уже не тот Цзун Минъян, что был раньше. Встреча с тобой в конце жизни — это самое счастливое, что со мной случилось. Если в этом мире есть что-то, за что стоит держаться, то это ты. Но... я недостоин тебя!

Се Инань широко раскрыл глаза, быстро выбежал и закричал в телефон:

— Цзун Минъян, где ты? Скажи, где ты?

Громкий хлопок двери встревожил троих в столовой. Сюй Хуае поспешил войти. Увидев пустую гостиную, он нахмурился.

— Пальто Се Инаня всё ещё висит на стене. Куда он мог пойти? — спросил Бай Вэй.

Сюй Хуае покачал головой, взял их пальто и быстро выбежал.

Чжо Ицзюнь похлопал ошеломлённого Бай Вэя и тихо сказал:

— Се Инань не из спокойных.

— Но, но... — Бай Вэй открыл рот, но замолчал. Се Инань не должен быть таким, как сказал Чжо Ицзюнь. Да и с Ецзы они действительно подходят друг другу.

Сюй Хуае выбежал, но никого не увидел. Сдерживая гнев, он открыл телефон, чтобы найти местоположение Се Инаня. Телефон, который он подарил Се Инаню, был специально настроен: он мог не только отслеживать GPS, но и прослушивать. Кроме случаев, когда он, как в прошлый раз, намокал или разряжался.

Это был его последний шанс для Се Инаня — шанс исправиться, превратиться из человека, жаждущего красоты, в того, кто может любить только его.

Телефон передавал тревожный голос Се Инаня. Каждый звук раздражал его барабанные перепонки. Сюй Хуае с холодным лицом, глаза, полные льда, поймал такси.

Се Инань вышел из такси, быстро поднялся по лестнице, нервно нажимая на кнопку лифта. Но лифт словно издевался — экран оставался чёрным.

— Цзун Минъян, подожди меня! Не делай глупостей!

— Инань, зачем ты пришёл... я, я...

— Без причин! Я буду очень зол, если не увижу тебя! — Се Инань с силой нажал на кнопку, затем развернулся и побежал в аварийную лестницу.

Он поднимался этаж за этажом. У него не было времени на передышку. Цзун Минъян был на крыше, он потерял надежду на жизнь, он хотел покончить с собой.

Се Инань сожалел, что раньше заметил его подавленное состояние, но не утешил вовремя. Если Цзун Минъян умрёт, он никогда себя не простит.

Одним рывком взбежав на двадцать второй этаж, Се Инань с силой распахнул дверь на крышу. Цзун Минъян стоял, подставляя себя ветру. Тонкая одежда развевалась, словно он вот-вот улетит.

Услышав звук, он медленно обернулся и горько улыбнулся.

— Инань, ты глуп. Я не стою этого.

— Ты стоишь! — Тонкие пальцы сжали грудь. Сердце, казалось, вот-вот разорвётся. Лицо было

бледным, пот стекал по лицу. Он выглядел ещё хуже, чем Цзун Минъян, готовый прыгнуть.

Се Инань протянул руку и мягко сказал:

— Цзун Минъян, вернись. Ко мне. Я больше не могу бежать.

— Инань?

— Что бы ни случилось, мы справимся вместе. Мир не безвыходный.

Цзун Минъян покачал головой.

— Я хуже, чем ты думаешь. Инань, спасибо!

Он посмотрел вниз. Высота в двадцать два этажа вызывала головокружение. Цзун Минъян сделал полшага вперёд, широко раскрыл руки. Ещё один шаг — и он освободится...

— Цзун Минъян! — Се Инань закричал, с ужасом глядя на Цзун Минъяна, который вот-вот упадёт. — Ты хочешь умереть? А что мне делать?

— Ты хочешь оставить меня так? Тогда зачем ты так поступил со мной! — Се Инань с трудом сделал шаг. Ноги, словно налитые свинцом, дрожали.

— Инань... считай, что тебя укусила собака. Не ненавижу меня!

— Как я могу? Я любил тебя с самого старшей школы. Ты говоришь так легко. Цзун Минъян, тебе не следовало появляться здесь, не следовало появляться передо мной, не следовало давать мне ночь, которую я часто вижу во сне.

— Ты...

<http://bllate.org/book/16219/1457060>